УДК 94:69.05:621.311.254:621.039.586(476.2)

Солодкин А. О.

студент (бакалавриат)

Гомельский государственный университет

имени Франциска Скорины

(Гомель, Республика Беларусь)

lesh711@mail.ru

Научный руководитель:

Веремеев С. Ф.

кандидат исторических наук, доцент

Гомельский государственный университет

имени Франциска Скорины

(Гомель, Республика Беларусь)

ЧАЭС: ШТРИХИ СТРОИТЕЛЬСТВА

26 апреля – трагический день в истории мирного атома. В этот день произошло событие на Чернобыльской АЭС им. В. И. Ленина, которое изменило судьбы многих людей. Важной составляющей при изучении событий, которые связаны с катастрофой на ЧАЭС в 1986 году, является рассмотрение аспекта строительства, штрихи которого автор и характеризует в настоящей статье.

Ключевые слова: строительство; докладная записка; реактор; ошибки; требования безопасности

Solodkin A. O.

Student (Bachelor's Program)

Francisk Skorina Gomel State University

(Gomel, the Republic of Belarus)

lesh711@mail.ru

Academic Advisor:

Veremeev S. F.

PhD (History), Associate professor

Francisk Skorina Gomel State University

(Gomel, the Republic of Belarus)

CHERNOBYL NUCLEAR POWER PLANT: CONSTRUCTION TOUCHES

April 26 is a tragic day in the history of the peaceful atom. On this day, an event occurred at the Chernobyl Nuclear power plant named after V. I. Lenin, which changed the fate of many people. An important

component in the study of events related to the Chernobyl disaster in 1986 is the consideration of the construction aspect, the strokes of which the author characterizes in the article.

Keywords: construction; memorandum; reactor; errors; safety requirements

26 апреля – трагический день в истории мирного атома. В этот день произошло событие на Чернобыльской АЭС им. В. И. Ленина, которое изменило судьбы многих людей.

По нашему мнению, необходимо понимать, что АЭС – сложное техническое сооружение, где нет места просчётам, пренебрежению проектными документами. Изучая разнообразные источники, можно заметить, что при строительстве ЧАЭС им. В. И. Ленина как раз таки и допускалось множество разного рода нарушений, а также наблюдалось полное пренебрежение качеством выполняемых работ. Это подтверждает достаточное количество документов. Например, в письме на имя первого секретаря Киевского обкома коммунистической партии Украинской ССР В. М. Цыбулько от 2 апреля 1973 года говорится об отступлении от утверждённых норм при сооружении ЧАЭС: «В начале 1973 года при производстве арматурных работ в приялке дренажных вод № 4 (главный корпус АЭС) было допущено расхождение между установленной арматурой и проектируемой, что влечёт за собой уменьшения прочности конструкции. При этом на исполнительной схеме были внесены изменения, отражающие ложное положение выпусков арматуры» (<https://vdocuments.site/-588648611a28ab32768b5b29.html>). Таким образом, можно уверенно констатировать, что происходило не только отступление от проектной документации, но и, к сожалению, подтасовка её под нужные рамки строительства. В иной докладной записке от 19 декабря 1978 года начальнику управления Комитета государственной безопасности Украинской ССР по городу Киеву и Киевской области товарищу генерал-майору Н. К. Вакуленко сообщалось следующее: «Имеют место факты, когда отдельные руководители сознательно идут на грубейшие нарушения технологических норм ведения строительства, думая только о том, как быстрее сдать

объекты, не заботясь о его будущем и возможных трагических последствиях» (<https://fishki.net/2024088-rassekrechennyye-dokumenty-kgb-po-chernobylyu.html/gallery3606251/>).

Подтверждений халатного отношения к строительству такого сложного объекта, к сожалению, множество. Так или иначе, к концу 1983 года было завершено строительство четырёх энергоблоков. В таком случае нужно обратиться к имеющимся источникам, которые характеризовали бы процесс эксплуатации ЧАЭС до непосредственной трагедии. К счастью, такие источники также имеются. Например, докладная записка на имя начальника Управления Комитета государственной безопасности Украинской ССР по городу Киеву и Киевской области товарищу генерал-майору М. З. Бандуристу от 1 марта 1984 года гласит: «... стало известно о том, что на отметках по высоте 35.5, 39.0, 43.0 метра 3-го энергоблока Чернобыльской АЭС происходит разрушение несущих и ограждающих конструкций (стеновых панелей) помещений реакторного отделения, а именно трещины в плитах перекрытий, смещение ригелей и плит перекрытий, смещение навесных железобетонных и керамзитовых панелей... Для сведения сообщаем, что аналогичная ситуация складывается и на 4-ом энергоблоке ЧАЭС» (<https://fishki.net/2024088-rassekrechennyye-dokumenty-kgb-po-chernobylyu.html/gallery-3606258/>).

Довольно своеобразная ситуация складывалась и вокруг реактора типа РБМК-1000, который, к слову, был установлен на ЧАЭС. Пока одни заявляли на публику о его полной безопасности (например, Н. М. Синев), другие во всю трубили о его ненадёжности, что, конечно, тщательно засекречивалось. Можно ли найти соответствующие источники, подтверждающие данное утверждение? Да, безусловно. Например, докладная записка начальнику Припятского ГО УКГБ Украинской ССР по городу Киеву и Киевской области подполковнику Ю. В. Николаеву от 14.08.1984, где сообщалось о неполноценной выносимости реакторов типа РБМК-1000, используемых на ЧАЭС: «По данным УКГБ СССР по городу Москве и Московской области, в процессе оперативного обслуживания организаций и учреждений, связанных с разработкой и эксплуатацией атомных электростанций в нашей стране, получена информация о недостаточной надёжности

применяемых на Чернобыльской АЭС реакторов типа РБМК-1000» (<https://fishki.net/2024088-rassekrechennye-dokumenty-kgb-po-chernobylju.html/gallery-3606260/>). Впоследствии после трагической аварии замеситель первого инженера ЧАЭС А. С. Дятлов всячески подчёркивал и указывал на то, что виноват не эксплуатационный персонал станции, а непосредственно реактор, который не отвечал требованиям безопасности. Эти требования были нарушены как во время строительства, так и в самом конструкторском бюро, где проектировался и разрабатывался РБМК-1000. Анатолий Степанович отмечал то, что, независимо от действий персонала, «Катастрофа была бы неизбежна!» [Дятлов, 2003, с. 37].

Да, быть может, Дятлов всячески пытался оправдать себя и работающий персонал ЧАЭС в ту злополучную ночь, но как быть с тем множеством источников, которые дают четкое понимание как о конструктивных недостатках самого реактора, так и об ошибках, которые допускались при строительстве ЧАЭС? К сожалению, все эти стечения неблагоприятных обстоятельств явились предпосылками той катастрофы, которая произошла 26 апреля.

Ещё один вопрос: может, имея достаточно информации, бросающей тень на ЧАЭС, стоило отказаться от злополучного эксперимента, который всё-таки решено было провести в ночь с двадцать пятого на двадцать шестое апреля 1986 года? При этом нужно отчётливо понимать такой факт, что советской научной общественности, которая была так или иначе связана с реакторными установками РБМК-1000 до аварии на Чернобыльской АЭС, было известно о целом ряде конструктивных недостатков этого типа реактора. Например, проектировщики этой реакторной установки, к сожалению, абсолютно не предусмотрели создание таких систем безопасности, которые бы полностью блокировали возможность неконтролируемого роста потока нейтронов [Возняк, 1989, с. 14]. В общем, как видим, проблемные точки данного типа реактора очевидны. Отметим, что проведение подобного рода экспериментов предлагалось многим АЭС СССР, но из-за небезопасности все отказывались его проводить, однако Руководство ЧАЭС имени В. И. Ленина почему-то согласилось [Медведев, 2020, с. 47–48]. Возникает закономерный вопрос, почему? Жажда стреми-

тельного карьерного роста? Боязнь наказания в случае отказа? К сожалению, с позиций сегодняшнего дня ответить однозначно не представляется возможности.

Таким образом, проанализировав некоторые аспекты строительства, можно сделать вывод о том, что ЧАЭС строилась с многочисленными ошибками, пренебрежением, что, конечно, могло явиться одной из предпосылок крупнейшей техногенной катастрофы XX века. Жаль, но после аварии продолжали нестись на публику хвалебные оды в честь атомной энергетики и тому, как всё устроено на высоком уровне. Например, 7 мая 1986 году газета с громким названием «Правда» поместила отчёт с пресс-конференции, которая состоялась в МИД СССР. Выступая там, один из заместителей Председателя Совета Министров Советского Союза, а также Председатель Правительственной комиссии по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС товарищ Б. Е. Щербина отмечал прописные истины, распространяющиеся в СССР: «Научно-технический уровень работ, связанных с атомной энергетикой в Советском Союзе, проекты атомных электростанций, ядерных реакторов находятся на очень хорошем техническом уровне» [Возняк 1989, с. 14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Возняк В. Я.* Чернобыль: события и уроки. Вопросы и ответы. М. : Политиздат, 1989.
- Дятлов А. С.* Чернобыль. Как это было. М. : Научтехлитиздат, 2003..
- Медведев Г. У.* Чернобыльская тетрадь. Документальное расследование. СПб. : Питер, 2020.